

гомет, нечестивец и друг Сатаны, с помощью коего он вопреки закону забрал в свои руки чуть ли не весь Восток, устанавливал суровые наказания тем, кто предавался недозволенному и вредоносному чародейству. Однако оставим колдунов и вернемся к Гамлету, обученному обманным чарам, согласно обычаям своей земли. Услышав ответ принца, спутники строго осудили его за безумные речи – ибо что, как не безумие, побуждает хулить хорошее и отвергать необходимое. К тому же принц, как они говорили, совершил грубую неучтивость, произнося поносные слова о такой значительной особе, как король Английский, и позоря королеву Англии – одну из самых могущественных и влиятельных государынь на всех ближних островах. Наконец, они пригрозили, что накажут его, как требует столь неслыханное поведение. Но принц не отступался от своих мнимобезумных речей и смеялся над их наставлениями, утверждая, что во всем поступал похвально и говорил одну лишь правду. Когда короля Английского уведомили обо всем этом, он рассудил, что двусмысленные речи принца Гамлета свидетельствуют либо о безнадежном сумасшествии, либо о редкостном уме, иначе он не мог бы так уверенно и быстро отвечать на вопросы о его поведении. И чтобы доискаться до истины, он призвал к себе пекаря, выпекавшего хлеб для королевского стола, и спросил, в каком месте жали пшеницу для дворцовой пекарни, нет ли там поблизости следов битвы или сражения и не впиталась ли в почву человеческая кровь. На что королю было доложено, что неподалеку от той полоски находится поле, сплошь усеянное костями воинов, убитых некогда в жестокой схватке, что видно по количеству останков; а так как почва была по этой причине тучной и хлеб хорошо родился, то здесь и высевали ежегодно отборное зерно для королевской пекарни. Король убедился, что принц говорил правду; тогда он спросил, чем откармливал ли кабанов, мясо которых подавалось к столу, и узнал, что однажды кабаны эти вырвались из свинарника и сожрали останки одного вора, казненного за свои проделки. Король еще более удивился и пожелал узнать, из какого водоема брали воду, на которой варили пиво, поданное к столу; затем он велел раскопать поглубже русло указанного ручья, и его люди нашли там ржавые мечи и другое оружие, придававшее напитку неприятный привкус. Вы подумаете, пожалуй, что я вам рассказываю одну из сказок про Мерлина,⁵³⁰ о котором выдумывают, будто он умел говорить, когда ему еще не исполнилось года; но вдумайтесь во все, что я сказал выше, и вы согласитесь, что угадать такие скрытые вещи возможно, хотя не исключено, что Сатана подсказывал юнцу его ответы; впрочем, тут речь идет о вещах вполне естественных и обычных, о том, что было прежде, но отнюдь не о провидении будущего.

Узнав такие чудеса, король возгорелся любопытством узнать, почему датчанин говорил, что английский король глядит, как раб; он, впрочем, предвидел, что ему поставят в укор плебейскую кровь и скажут, что в рождении его не участвовал никакой знатный сеньор. Желая выяснить этот щекотливый вопрос заранее, он обратился к своей матушке; отведя ее тайно в уединенный покой и тщательно заперши дверь, он просил и честью заклинал ее открыть, кому он обязан своим появлением на свет. Вдовствующая королева, уверенная, что никто ничего не знает о ее былых любовных шашнях, поклялась, что один лишь покойный король мог похвалиться честью и счастьем наслаждаться ее объятиями. Но король теперь уже не сомневался в справедливости всех суждений принца Датского. Он пригрозил старой королеве, что так или иначе, не добром так силой, заставит ее открыть то, в чем она не желает признаться; и в ответ услышал, что однажды, отдавшись рабу, она сделала его отцом короля Великобритании. Сколь уязвлен и сконфужен был король – предоставляю судить всем тем, кто привык считать себя выше других и, полагаясь на незапятнанную славу своего дома и семейства, бесстрашно доискивается того, чего вовсе не желал бы услышать. Однако, скрыв досаду и втайне кипя от гнева, он положил лучше не срамиться, не выставить на позор свою мать и оставить ее грехи безнаказанными, лишь бы не вызвать презрение у своих подданных; они, пожалуй, сбросят его с престола, не желая терпеть бастарда на троне своей прекрасной страны.

Как ни досадно было королю узнать о своем бесчестии, он воздал должное проникательно-сти и уму молодого Принца, посетил его лично в отведенных ему покоях и спросил, что означали

Древнем Риме среди простого народа вера в колдовство была очень стойка.

⁵³⁰ *Мерлин*. – В Артуровских сказаниях и средневековых рыцарских романах – волшебник, обладавший способностью даровать бессмертие, делать людей невидимыми и т. п. Поздние обработки легенд о Мерлине были очень популярны и в XVI в.